

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА

Т.В. Хвесько, О.В. Нагель, Н.Ю. Басуева

Аннотация. Описывается формирование культурного кода, который приобретает особое значение в рамках общей проблемы языковой картины мира и ее отражения фразеологическими единицами разных этносов. Исследование проведено на основе сопоставительного анализа семантики фразеологических единиц с привлечением диалектного материала и произведений фольклора. Чтобы выявить факторы, способствующие воплощению культурного кода, первым шагом на пути решения этой проблемы было осознание уникальности культуры носителей языка, понимание неразрывной связи языка и культуры, что находит отражение в сознании народа, в частности в широко используемых поговорках и пословицах. В процессе исследования использовался метод когнитивного моделирования, метод интерпретации знаний, метод концептуально-категориального воплощения картины мира. Актуальность исследования определяется описанием когнитивных механизмов формирования идиом в разных языках, что обусловлено социальными и культурологическими особенностями этноса. В идиомах проявляются креативные возможности носителей языка, которые показывают, как происходит осмысление определенных событий, как осуществляется концептуализация мира. Идиомы как результат метафорического и метонимического переосмысления конкретного значения языковых единиц представляют собой воплощение мыслительного прообраза концептуально-категориальных знаний в процессе восприятия мира носителями языка. При восприятии мира важную роль играют экстралингвистические факторы: окружающая действительность, религия, культура, межэтнические контакты и др. Несмотря на различия лексических и грамматических языковых систем, в коммуникативном дискурсе доминируют когнитивные механизмы концептуализации и категоризации знаний. Взгляд на языковые явления с позиции когнитивной лингвистики предполагает выявление как универсальных, так и уникальных факторов их этнической обусловленности. Результаты исследования призваны способствовать дальнейшему развитию изучения национально-культурной специфики языковой концептуализации мира, а также теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизмы; концепт; картина мира; культурный код; когнитивный; универсальный

Введение

В последнее время в лингвистике широко обсуждаются вопросы описания вербальной культуры, репрезентируемой на уровнях фольклора, литературы и языка. Вербальная культура рассматривается авторами, с одной стороны, как часть этнической культуры, включающая в себя язык и основанные на нем формы словесности, и, с другой стороны, как воспроизводимый компонент общественно-языковой практики.

Кроме того, в вербальной культуре важен территориальный (антропологический) аспект, а именно распределение этнических вербальных культур территориально, а также их генетические и типологические связи [1–4].

На основе антропологических теорий культурных универсалий, переосмысленных в плане лингвистики (в частности, этнолингвистических представлений), фольклористики и литературоведения, предложены критерии для формирования культурных универсалий, релевантных для сопоставительного изучения различных вербальных традиций (языка, фольклора, литературы) разных этносов. В исследовании Л.С. Дампиловой и соавт. предпринята попытка поиска общего понятия вербальной культуры [5. С. 9]. Проблема мифологемы, как некоторое соответствие идеального содержания репрезентации в мире человека, поставлена в статье В.И. Тюпы «Мифологема Сибири: к вопросу о сибирском тексте русской литературы» [6. С. 28]. В ней автор подробно развернул мифологему Сибири как страны мертвых с неизбежными атрибутами холода, зимы, ночной темноты. Именно благодаря этому указанные В.И. Тюпой атрибуты образуют пространство, ведущее к гибели героя или к его трансфигурации (преображению). Исследователю удалось с большой долей полноты реконструировать архесюжет сибирского текста русской литературы.

В связи с этим открываются новые параметры в изучении связей мифопоэтики с сюжетами и жанрами, характеризующими эволюцию сибирского текста. Здесь, на наш взгляд, особенно интересным оказывается обращение к анализу различных форм эстетической типизации (трагического, комического, героического, идиллического и т.п.) и их влияния на проблемы текстообразования. Не менее интересно проследить, как изменяется мифопоэтика в зависимости от смены литературных направлений, насколько велика ее роль в эпоху романтизма, реализма, символизма или постмодернизма. Полученная картина позволит решить вопрос, насколько самобытным выступает в разных контекстах сибирский сверхтекст литературы в сравнении с общероссийскими тенденциями [7–10]. В исследовании Т.В. Хвесько и соавт. представлено описание аксиологической модальности в антропонимической системе сибирских татар в связи со сменой модусов древних тюрков, кипчаков и сибирских татар. Причиной смены модусов стали исторические процессы взаимодействия племен и родов, процесс тюркизации и исламизации [11. С. 105].

Модус этноса зависит, по мнению авторов, от степени религиозности носителей языка. Если меняется модальная рамка толкования, то меняется и его языковая система (антропонимическая система древних тюрков, кипчаков, сибирских татар). В каждом модусе субъект опирается на предшествующее поколение людей и их опыт, сохраняет этот

опыт и развивает далее, передавая языковые когнитии, которые закрепляются в письменных источниках. Рассмотрение эволюции модуса или кода сибирских татар рассматривается в тесной связи с историей общества, развитием языка, увязано с закономерностями семантических процессов в лексике, с закономерностями внеязыковых логических или психологических явлений.

Монография С.М. Кравцова и С.В. Максимец посвящена исследованию системы ценностей, присущих лингвокультурному (этническому) сообществу и реализуемых в его фразеологии. В сопоставительном аспекте исследуется парадигма ценностей, свойственных русскому и французскому этносам. Фразеологические единицы, отражающие конкретные реалии культурно-исторического опыта данных этнических сообществ, анализируются с точки зрения их семантики, лексико-грамматического состава, внутреннего образа. Исследование фразеологии позволило установить ценностную парадигму этносов, определить их когнитивные различия в восприятии конкретных сущностей. Выявляются общие и национально-культурные ценности, что важно учитывать в процессе межкультурной коммуникации [7].

Исследование Т.Б. Радбиль посвящено изучению и описанию фразеологического состава языка в двух основных аспектах: в каких формах культура воплощается во фразеологических единицах языка и как субъект языка, являющийся одновременно и субъектом культуры, осознает культурные смыслы и, владея ими, использует их в дискурсивных практиках. Исследование проведено в рамках лингвокультурологии, в центре внимания которой – фактор языка в человеке, проявляющийся в его практической жизнедеятельности, воздействующий на его жизненную философию, а тем самым и на стратегии речемыслительной деятельности, отображающей все сферы бытия человека в мире. Особое внимание автор уделяет методологическим основаниям лингвокультурологического анализа фразеологизмов, связи фразеологизмов с национально-культурным мировидением и миропониманием, с установками культуры и культурно-языковым сознанием [8].

Понятие культурного кода чрезвычайно плодотворно для идеографической лексикографии [10, 12, 13]. Мифологему можно представить как некоторую идею – элемент или комбинацию элементов понятийного ряда, символизируемых единицами «материального мира». В этом случае все пространство мифологем можно представить как трехмерную матрицу, в которой одно измерение задается понятийно-ценностными рядами, второе – понятиями, образующими «культурные коды», а третье – формами вербальной культуры. Применительно к конкретной вербальной культуре или даже всему комплексу вербальных культур Сибири и Дальнего Востока возможны лакуны, многие поля этой матрицы могут оказаться незаполненными. В вербальной

культуре конкретного этноса возможно отсутствие одного из понятийных рядов или неразвитость культурного кода и его отдельных реализаций [12–14].

И.С. Урманчеева подвергает сопоставительному анализу фразеологизмы переселенческих говоров Низовой Печоры и общерусские фразеологические единицы идентичной семантики [14]. Рассматривается фонетическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая, лексическая и семантическая вариантность. Раскрываются перспективы сопоставительного анализа для уточнения этимологических версий, установления образной основы устойчивых выражений, описываются особенности печорских вариантов общерусских фразеологизмов, обусловленные консервацией архаических явлений и длительным обособленным существованием говора в условиях межъязыковых контактов [14. С. 237].

Большинство диалектных вариантов общерусских фразеологизмов состоит из общеупотребительных компонентов. Однако яркой отличительной особенностью региональных устойчивых оборотов является употребление в их составе локализмов – фонетических, семантических, словообразовательных, морфологических, собственно лексических, этнографических (*как наросне, мураши по коже забегали, зубы на полицу положить, одно костьё, раскошевить душу, на один копыл, глухой пес-терь, законы как косилочное дышло: куда повернёшь, туда и вышло*).

Существование многочисленных лексических вариантов, отражающих картину мира диалектоносителя-северянина, во многом объясняется особенностями ландшафта и климата, традиционных занятий и промыслов, а также межэтническими и межъязыковыми контактами: *белая мошка, как собака да росомаха жить, распустить тюни, шишко носит, шаньгу маслом не испортишь, как кычко на сене, как зельдей в бочке*. Вариантность фразеологических единиц демонстрирует неисчерпаемость творческого потенциала народа, который реализуется в неосознанном или намеренном использовании средств выразительности, начиная со звукоизобразительных синонимов, отличающихся экспрессивностью звучания (*в голову втрёщить, языком лямзат/ляцкаты/вичкаты/тилькаты, выздынуть нос до луны*), и заканчивая фигурами и словесными играми, такими как рифма, ритм, параномасия, антитеза, градация, синтаксический и образный параллелизм, парадокс, каламбур и др., выполняющими эстетическую, экспрессивную и мнемоническую функции [15. С. 70; 16. С. 20].

Консервирующая роль фразеологизмов хорошо известна и изучена. Они часто сохраняют реликтовые явления, утраченные языковым узусом. Эта же особенность присуща диалектам, особенно островным, переселенческим, в результате диалектный фразеологизм может включать компоненты разной степени архаизации (компонент, устаревший в

литературном языке, но сохранившийся в диалектах, и компонент, устаревший и в литературном языке и в диалектах, но сохранившийся во фразеологизмах): *как на долони, сквозь перстьё (персты, перстья) смотреть, на один лик, дочи не плачет – мати не разумеет*. Исторически компонент проник из соседних коми диалектов, однако не исключена возможность, что коми *зельдь* – более древнее заимствование (из русского *сельдь*) [17. С. 116]. Русские говоры сохраняют утраченные литературным языком устойчивые обороты. В говорах Низовой Печоры это: *ни богу свечка, ни чёрту ожег; губа не дура, язык не лопата – знают, что горько, что сладко; ни кола, ни двора, ни милого живота; чудеса в решете: дыр много, а выскочить некуда; дружбу дружить, а камень за пазухой держать* и др.

При всей сложности отграничения таких фразеологизмов от позднейших новообразований, роль подобных фразеологических единиц в прояснении внутренней формы и уточнении этимологических версий трудно переоценить [19–22]. Наличие диалектных вариантов идиом в русском языке наводит на мысль о возможности рассмотрения межъязыковых сходств и различий в интерпретации фразеологических единиц в индоевропейских языках.

Исследование и результаты

Сравнительный анализ ключевых слов в пословицах индоевропейских языков показателен и, не оставленный без внимания, может значительно помочь в осознании особенностей национальных языковых картин. В работе А. Вежицкой представлены данные о конкретных языковых фактах, которые могут служить маркерами этноспецифической информации, заложенной в языке, и способствовать пониманию иноязычной картины мира [23. С. 31–45]. Знания о когнитивных доминантах иноязычной картины мира, категориях, различиях в их содержании и интерпретации помогут избежать коммуникативных неудач, ощутимых и значимых в профессиональной деловой коммуникации [24. С. 64; 25]. Сравнительный анализ некоторых фразеологизмов в английском и русском языках показал уникальное сходство в строении, образности и стилистической окраске: *сливки общества* – the cream of society; *игра стоит свеч* – the game is worth the candle; *играть с огнем* – to play with fire; *сжигать мосты* – to burn bridges; *нет дыма без огня* – there is no smoke without fire; *трудолюбивый как пчела* – busy as a bee. Названия частей тела, участвующих в образовании фразеологизмов, имеют символический характер; создаваемые образы понятны для носителей и русского, и английского языков: *to have a good head on the shoulders* – иметь голову на плечах; *to wash one's head* – намылить голову (шею); *one's hair stood on end* – волосы дыбом встали; *to be all eyes* –

смотреть в оба; *not to see beyond the end of a nose* – не видеть дальше собственного носа; *to look down a nose at somebody* – задирать нос; *a tooth for a tooth* – зуб за зуб; *to have lost a tongue* – язык проглотить.

Базовым понятием лингвистической культурологии является концепт, заключающий в себе культурные установки, своеобразно проявляющиеся у носителей разных культур. Разнообразие форм познания определяет разные способы структурирования концептов в сознании человека: на основе чувственного опыта, т.е. в результате восприятия окружающего мира непосредственно органами чувств: через зрение, слух, обоняние, осязание и вкус; на основе предметно-практической деятельности; на основе экспериментально-познавательной деятельности; на основе мыслительной деятельности; на основе вербального и невербального общения [28].

Другими словами, языковая вербализация является отражением структур человеческого сознания, мышления и познания. Следует отметить, что когниция непосредственно связана с конкретным языком, поскольку именно культура формирует языковую картину мира. Языковая картина мира отражает культурные особенности видения мира, своеобразие менталитета языковой общности [28. С. 696; 29. С. 67]. Сознание носителя национальной языковой картины мира структурировано особым образом, выдвигая на первый план доминантные, превалирующие в сознании концепты и категории. Структурированное особым образом сознание и будет определять вербальное и невербальное поведение человека, которое естественным образом может отличаться от поведения носителя языковой картины иной этнической общности. Очевидно, что процесс конструирования иноязычной картины мира имеет специфический характер. Определяя доминанты их речевого взаимодействия, авторы отмечают, что интегративность речевого взаимодействия характеризуется совпадением концептуальных систем в структурном и содержательном плане, соответствием механизмов формирования смыслов высказывания [27].

Национальная языковая картина мира складывается у носителя языка естественным образом на протяжении всей его жизни, она передается от поколения к поколению через освоение коллективных знаний, мировоззрения, правил поведения, образа жизни, системы оценок неосознанно. Ключевыми словами многих английских идиом являются концепты, связанные с бытом англичан, что свидетельствует о привязанности представителей этой нации к семейному очагу: *An Englishman's house is his castle* (мой дом – моя крепость). Так, Дж. Лакофф утверждает, что представления человека о мире проектируют его языковое поведение: то, о чем человек говорит и как он это делает, зависит в конечном итоге не только от его фиксированных потребностей, глубинных и извечных стремлений, но и от генетической наследствен-

ности [29]. Особенности культуры народа, его истории, народные представления о тех или иных традициях и явлениях, национально обусловленные стереотипы восприятия окружающего мира наиболее ярко отражены в идиомах и фразеологизмах. Национально своеобразными являются и концепты, формирующиеся на основе верований, народных обычаев и обрядов.

Так, фразеологизм *как рукой сняло* связан с верой в способность некоторых людей исцелять больных с помощью движений рук над больным местом; выражение *перемывать косточки* является одной из самых древних идиом русского языка. Речь в данном случае идет о забытом обряде перезахоронения: спустя три года после смерти покойника извлекали из могилы, очищали кости от тлена и заново хоронили. Это действие сопровождалось воспоминаниями о покойном, оценкой его характера, дел и поступков. Однако в наши дни соседи и знакомые предпочитают не ждать так долго и *перемывают кости* живым людям; идиома *остаться с носом* на самом деле имеет значение *остаться с ношей* (ноша, нести). Человек оставался с носом, если его подношение (как правило, взятка) не было принято. При восприятии иноязычной картины мира полезно сравнение национальных языковых картин, что способствует постижению особенностей иноязычной концептуализации и категоризации [23, 31, 32].

Несоответствие объема содержания концептов в иностранном и родном языках показывает национальную специфику значений языковых единиц. Например, многие русские фразеологизмы не имеют аналогов в английском языке: *повесить нос, один как перст, без царя в голове, душа в пятки ушла, губа не дура, на лбу написано, а Васька слушает да ест, слона-то я и не приметил, рыльце в пуху, мартышкин труд, медвежья услуга* – все они заимствованы из произведений русских писателей.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить следующее: если языки восходят своими заимствованиями к одному первоисточнику, то можно говорить об их образной и стилистической схожести. Однако при переводе часто происходит смена образности. Это интересное явление для английского и русского языков можно назвать *блендингом*, или *концептуальной интеграцией*, когда два образа из разных языков имеют общий характерный для них концепт. По мнению исследователей, *блендинг* не выводится из структуры составляющих компонентов, а возникает в результате умозаключения [30. С. 133].

Так, наблюдаемые различия образов в указанных фразеологических единицах (борода/кулак, поросенок/кот, голова/глаз, горошины/капли, ложка/сорочка и др.) в результате переосмысления приводят к выявлению характерного для обеих ситуаций образу: *to laugh in the beard* (смеяться в «бороду») – смеяться в **кулак** (общая пропозиция –

надсмехаться); to buy a **pig** in a poke (купить «поросенка» в мешке) – купить **кота** в мешке (общий смысл – продешевить); **head to head**, face to face (голова к голове, лицо к лицу) – с глазу на **глаз** (общая пропозиция – наедине); as two **peas** (как две «горошины») – как две **капли** воды (общая пропозиция – сходство); to be born with a silver **spoon** in the mouth (родиться с серебряной ложкой во рту) – родиться в **сорочке** (общая пропозиция – счастливчик); not worth a **bean** (не стоит и боба) – **гроша** ломаного не стоит (общая пропозиция – пустое); the rotten **apple** injures its neighbours (гнилое яблоко портит соседние) – паршивая **овца** все стадо портит (общая пропозиция – порча); as cool as a **cucumber** (холодный как огурец) – спокоен как **удав** (общая пропозиция – без эмоций). Даже такие разные по лексическому составу фразеологизмы, как «You made your bed, now lie in it» в английском языке (дословно переводится как «Сам постелил, вот теперь и ложись») и в русском – «Сам заварил кашу, сам и расхлебывай», имеют общую пропозицию – «ответственность за проступок».

Заключение

В процессе структурирования иноязычной картины мира полезно сравнительное изучение национальных языковых картин, что способствует постижению уникальности иноязычной концептуализации и категоризации. Несоответствие объема содержания концептов в родном и иностранном языках показывает национальную специфику мировосприятия. Планомерная работа по сравнению национальных языковых картин и способов их репрезентации приводит к выводу о том, что процесс структурирования концептов в сознании коммуниканта имеет общие для любых языковых систем механизмы – когнитивные – которые, несомненно, будут совершенствоваться, развиваться по мере приобретения новых языковых и культурных этнических знаний. Эффективность межкультурного общения требует от коммуникантов не только владения набором знаний о лексическом и грамматическом строе языка, но и необходимого знания способов восприятия мира представителями иной языковой общности, способов концептуализации и категоризации действительности, понимания когнитивных доминант языковой картины мира. Сознательный выбор структурирования процесса познания с позиций когнитивной лингвистики позволяет встать на путь успешного решения проблемы межкультурной коммуникации.

Результаты исследования подтверждают, что несмотря на различия лексических и грамматических языковых систем, в коммуникативном дискурсе доминируют когнитивные механизмы концептуализации и категоризации знаний. Взгляд на языковые явления с позиции когнитивной лингвистики предполагает выявление как универсальных, так и

уникальных факторов их этнической обусловленности. Полученные результаты призваны способствовать дальнейшему развитию изучения национально-культурной специфики языковой концептуализации мира, а также теории межкультурной коммуникации.

Литература

1. **Баранникова Л.И.** Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Общее и русское языкознание (Избранные работы). М. : КомКнига, 2005. 256 с.
2. **Гудков Д.Б., Ковинова М.Л.** Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М. : Гнозис, 2007. 288 с.
3. **Диброва Е.И.** Вариатность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1979. 192 с.
4. **Дронова Т.И.** «Чужие» в традиционных представлениях русских староверов Усть-Цильмы // Известия Коми научного центра УрО РАН. Историко-филологические науки. 2018. № 1 (33). С. 75–79.
5. **Дампилова Л.С., Силантьев И.В., Ким И.Е., Кузьмина Е.Н., Шатин Ю.В.** Универсалии вербальной культуры: в поисках общего понятия // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 9–28.
6. **Тюпа В.И.** Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 28–35.
7. **Кравцов С.М., Максимец С.В.** Ценностная парадигма лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии (на материале русского и французского языков). М. : Litres, 2019. 144 с.
8. **Радбиль Т.Б.** Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н. Телия. М. : Litres, 2013. 338 с.
9. **Титаренко Н.В.** Национально-культурный компонент фразеологизма в сопоставительном аспекте (на материале русского, английского и испанского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 216 с.
10. **Рэнчин Б.** Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира в фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков (на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 230 с.
11. **Хвесько Т.В., Нагель О.В., Гильфанова Ф.Х., Басуева Н.Ю.** Эволюция аксиологической модальности в антропонимической системе сибирских татар // Язык и культура. 2021. № 53. С. 105–119.
12. **Кобелева И.А.** Фразеология русских говоров Республики Коми. Сыктывкар : Изд-во Сыктывкар. ун-та, 1999. 84 с.
13. **Ковинова М.Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М. : Либроком, 2012. 453 с.
14. **Урманчеева И.С.** Диалектные варианты общерусских фразеологизмов в говорах Низовой Печоры // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 237–250.
15. **Зимин В.И.** К вопросу о вариантности фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц : материалы межвуз. симп. (1968). Тула : Тульск. гос. ун-т, 1972. С. 70–82.
16. **Жуков В.П.** Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц : материалы межвуз. симп. (1968). Тула : Тульск. гос. ун-т, 1972. С. 20–29.
17. **Герд А.С.** Из истории печорских названий рыб // Севернорусские говоры. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. Вып. 1. С. 108–117.
18. **Жуков В.П., Жуков А.В.** Русская фразеология. М. : Высш. шк., 2006. 408 с.

19. **Кобелева И.А.** Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар : Изд-во СыктГУ, 2004. 312 с.
20. **Зыкова И.В.** Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения. М. : Ленанд, 2019. 376 с.
21. **Левонтина И.Б., Шмелев А.Д., Зализняк А.А.** Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Litres, 2013. 527 с.
22. **Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Litres, 2013. 288 с.
23. **Wierzbicka A.** Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin : Walter de Gruyter, 2003. 502 p.
24. **Басуева Н.Ю.** Коммуникативное поведение в современных деловых культурах: проблемы взаимодействия и перспективы их решения // Межкультурная коммуникация и проблемы когнитивной лингвистики / ред. И.Л. Плужник, Т.В. Хвесько. Тюмень : ТюмГУ, 2014. С. 64–81.
25. **Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г.** Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. М. : Флинта: Наука, 2013. 184 с.
26. **Болдырев Н.Н., Григорьева В.С.** Доминантный принцип и интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе. Тамбов : Принт-Сервис, 2020. С. 157–164.
27. **Ирисханова О.К.** Лингвокреативные основания теории номинализации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 332 с.
28. **Хвесько Т.В.** Имя в сознании человека // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24. С. 696–704.
29. **Хвесько Т.В., Мажникова В.Д.** Имяназрение в сетевом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36). С. 67–69.
30. **Lakoff G.** How the Science of Mind Changes Our Understanding of the World / Embodied Mind, Embodied Philosophy // The Gifford Lectures. University of Glasgow, 2001. P. 3–20.
31. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22 (2). P. 133–187.
32. **Langlotz A.** Occasional Adnominal Idiom Modification – A Cognitive Linguistic Approach // IJES. 2006. Vol. 6 (1). P. 85–108.

Сведения об авторах:

Хвесько Тамара Владимировна – доктор филологических наук, доцент, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия). E-mail: khvesko@inbox.ru

Нагель Ольга Васильевна – доктор филологических наук, декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет. E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Басуева Надежда Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия). E-mail: n.y.basueva@utmn.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2021 г.

Phraseological units as cultural code manifestation

Khvesko T.V., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: khvesko@inbox.ru

Nagel O.V., D.Sc. (Philology), National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Basueva N.Y., Ph.D. (Sociology), Associate Professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: n.y.basueva@utmn.ru

DOI: 10.17223/19996195/54/5

Abstract. The article deals with the formation of a cultural code, which is of particular importance within the framework of the general problem of the linguistic picture of the world and its reflection by phraseological units of different ethnic groups. The study was carried out on the basis of a comparative analysis of the semantics of phraseological units with the involvement of dialectal material, works of folklore. In order to identify the factors contributing to the implementation of the cultural code, the first step towards solving this problem was the awareness of the uniqueness of the culture of native speakers, understanding the inextricable connection between language and culture, which is reflected in the minds of the people, in particular, in widely used sayings and proverbs. In the process of the research the method of cognitive modeling, the method of interpreting knowledge, the method of conceptual-categorical embodiment of the picture of the world were used. The relevance of the study is determined by the description of the cognitive mechanisms of the formation of idioms in different languages, which is due to the social and cultural characteristics of the ethnos. In idioms, the creative possibilities of native speakers are manifested, which show how the comprehension of certain events occurs, how the conceptualization of the world is carried out. Idioms as a result of metaphorical and metonymic rethinking of the specific meaning of linguistic units are the embodiment of the mental prototype of conceptual-categorical knowledge in the process of perception of the world by native speakers. Extralinguistic factors play an important role in the perception of the world: the surrounding reality, religion, culture, inter-ethnic contacts. The results of the study confirm that, despite the differences in lexical and grammatical language systems, the cognitive mechanisms of conceptualization and categorization of knowledge dominate in the communicative discourse. A look at linguistic phenomena from the standpoint of cognitive linguistics presupposes the identification of both universal and unique factors of their ethnic conditioning. The results of the study are intended to contribute to the further development of the study of the national and cultural specifics of the linguistic conceptualization of the world, to contribute to the development of the theory of intercultural communication.

Keywords: phraseological unit; concept; picture of the world; cultural code; cognitive; universal

References

1. Barannikova L.I. (2005) Govory territorij pozdnego zaseleniya i problema ikh klassifikacii [The dialects of the territories of late settlement and the problem of their classification] // *Obshchee i russkoe yazykoznanie (Izbrannye raboty)*. M.: KomKniga. 256 p.
2. Gudkov D.B., Kovshova M.L. (2007) Telesnyj kod russkoj kul'tury: materialy k slovarju [The corporal code of Russian culture: materials for the dictionary]. M.: Gnozis. 288 p.
3. Dibrova E.I. (1979) Variantnost' frazeologicheskikh edinic v sovremennom russkom yazyke [Variability of phraseological units in modern Russian]. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta. 192 p.
4. Dronova T.I. (2018) "Chuzhie" v tradicionnykh predstavleniyakh russkikh staroverov Ust-Cil'my ["Aliens" in the traditional ideas of the Russian Old Believers of Ust-Tsilma] // *Izv. Komi nauchnogo centra UrO RAN. Istoriko-filologicheskie nauki*, 1 (33). pp. 75–79.
5. Dampilova L.S., Silant'ev I.V., Kim I.E., Kuz'mina E.N., Shatin Yu.V. (2020) Universalii verbal'noj kul'tury: v poiskakh obshchego ponyatiya [The universals of verbal culture: in search of a common concept] / *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, 4. pp. 9–28.
6. Tyupa V.I. (2002) Mifologema Sibiri: k voprosu o "sibirskom tekste" russkoj literatury [Mythologeme of Siberia: on the question of the "Siberian text" of Russian literature] // *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, 1. pp. 28–35.

7. Kravcov S.M., Maksimec S.V. (2019) Cennostnaya paradigma lingvokul'turnogo soobshchestva v zerkale frazeologii (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov) [The value paradigm of the linguocultural community in the mirror of phraseology (on the material of the Russian and French languages)]. M.: Litres. 144 p.
8. Radbil' T.B. (2013) Kul'turnye sloi vo frazeologizmakh i diskursivnykh praktikakh [Cultural layers in phraseological units and discursive practices] / Ros. akad. nauk, In-t yazykoznaniiya; otv. red. V. N. Teliya. M.: Litres. 338 p.
9. Titarenko N.V. (2008) Nacional'no-kul'turnyj komponent frazeologizma v sopostavitel'nom aspekte (na materiale russkogo, anglijskogo i ispanskogo yazykov) [National-cultural component of phraseological unit in a comparative aspect (on the material of the Russian, English and Spanish languages)]. Philology cand. diss. Volgograd. 216 p.
10. Renchin B. (2010) Otbrazhenie universal'nykh i etnospecificeskikh chert yazykovoj kartiny mira v frazeologicheskikh fondakh anglijskogo, russkogo i mongol'skogo yazykov (na materiale frazeologizmov-somatizmov i zoonimov) [Representation of the universal and ethnospecific features of the linguistic picture of the world in the phraseological funds of the English, Russian and Mongolian languages (on the phraseological units-somatisms and zoonyms)]. Philology cand. diss. Saratov. 230 p.
11. Hves'ko T.V., Nagel' O.V., Gil'fanova F.H., Basueva N.Yu. (2021) Evolyuciya aksiologicheskoj modal'nosti v antroponimicheskoi sisteme sibirskikh tatar [Evolution of axiological modality in the anthroponymic system of Siberian Tatars]// Yazyk i kul'tura – Language and Culture, 53. pp. 105–119.
12. Kobeleva I.A. (1999) Frazeologiya russkikh govorov Respubliki Komi [Phraseology of Russian dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkar. un-ta. 84 p.
13. Kovshova M.L. (2012) Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: kody kul'tury [Linguoculturological method in phraseology: culture codes]. M.: Librokom. 453 p.
14. Urmancheeva I.S. (2020) Dialektnye varianty obshcherusskikh frazeologizmov v govorah Nizovoj Pechory [Dialect variants of all-Russian phraseological units in the dialects of the Lower Pechora] // Sibirskij Filologicheskij Zhurnal, 4. pp. 237–250.
15. Zimin V.I. (1972) K voprosu o variantnosti frazeologicheskikh edinic [On the question of the variability of phraseological units] // Problemy ustojchivosti i variantnosti frazeologicheskikh edinic: Materialy mezhvuz. simp. (1968). Tula: Tul'sk. gos. un-t. pp. 70–82.
16. Zhukov V.P. (1972) Ob ustojchivosti i variantnosti frazeologizmov na semanticheskom urovne [On the stability and variance of phraseological units at the semantic level] // Problemy ustojchivosti i variantnosti frazeologicheskikh edinic: Materialy mezhvuz. simp. (1968). Tula: Tul'sk. gos. un-t. pp. 20–29.
17. Gerd A.S. (1970) Iz istorii pechorskikh nazvanij ryb [From the history of the Pechora names of fish] // Severnorusskie govory. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, Vyp. 1. pp. 108–117.
18. Zhukov V.P., Zhukov A.V. (2006) Russkaya frazeologiya [Russian phraseology]. M.: Vyssh. shk. 408 p.
19. Kobeleva I.A. (2004) Frazeologicheskij slovar' russkikh govorov Respubliki Komi [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU. 312 p.
20. Zyкова I.V. (2019) Konceptosfera kul'tury i frazeologiya: teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya [The concept of culture and phraseology: theory and methods of linguoculturological study]. M: Lenand. 376 p.
21. Levontina I.B., Shmelev A.D., Zaliznyak A.A. (2013) Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira [The key ideas of the Russian linguistic picture of the world]. M.: Litres. 527 p.
22. Teliya V.N. (2013) Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. M.: Litres. 288 p.
23. Wierzbicka A. (2003) Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin: Walter de Gruyter. 502 p.

24. Basueva N.Yu. (2014) Kommunikativnoe povedenie v sovremennykh delovykh kul'turakh: problemy vzaimodejstviya i perspektivy ikh resheniya [Communicative behavior in modern business cultures: problems of interaction and prospects for their solution] / Mezhekul'turnaya kommunikaciya i problemy kognitivnoj lingvistiki. Kollektivnaya monografiya / red. Pluzhnik I.L., Hves'ko T.V. Tyumen': TyumGU. pp. 64–81.
25. Buyanova L. Yu., Kovalenko E.G. (2013) Russkij frazeologizm kak mental'no-kognitivnoe sredstvo yazykovoj konceptualizacii sfery moral'nykh kachestv lichnosti [Russian phraseological unit as a mental and cognitive means of linguistic conceptualization of the sphere of a person's moral qualities]. M.: Flinta: Nauka. 184 p.
26. Boldyrev N.N., Grigor'eva V.S. (2020) Dominantnyj princip i integrativnost' formata rechevogo vzaimodejstviya v dialogicheskom diskurse: monografiya [The dominant principle and the integrativity of the speech interaction format in dialogical discourse]. Tambov: Print-Servis. pp. 157–164.
27. Iriskhanova O.K. (2004) Lingvokreativnye osnovaniya teorii nominalizacii [Linguocreative foundations of the theory of nominalization]. Philology doc. diss. M. 332 p.
28. Hves'ko T.V. (2016) Imya v soznanii cheloveka [Name in the human mind] / Kognitivnye issledovaniya yazyka, 24. pp. 696–704.
29. Hves'ko T.V., Mazhnikova V.D. (2013) Imyanarechenie v setevom diskurse [Naming in network discourse] / Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 3 (36). pp. 67–69.
30. Lakoff G. (2001) How the Science of Mind Changes Our Understanding of the World / Embodied Mind, Embodied Philosophy. The Gifford Lectures. University of Glasgow. pp.3–20.
31. Fauconnier G., Turner M. (1998) Conceptual Integration Networks / Cognitive Science, Vol. 22 (2). pp. 133–187.
32. Langlotz A. (2006) Occasional Adnominal Idiom Modification - A Cognitive Linguistic Approach / IJES, Vol. 6 (1). pp. 85–108.

Received 15 April 2021